

ЛИНГВИСТИК ОБРАЗ ТИЛ ВА НУТҚ МУНОСАБАТИ ТАЛҚИНИДА (homme образларининг синсемантик воқеланиши мисолида)

Мустаева Г.С.

СамДЧТИ мустақил изланувчиси

Калим сўзлар: спонтан ўхшатиш, компаратив образ, компаратив образнинг синсемантик воқеланиши, пре-/постпозитив кенгайтириши, синтетик синтагма, аналитик синтагма, денотатнинг асосий белгиси, денотатнинг ҳолат белгиси.

Лингвистик образ тушунчаси тилшунослик фанида турлича талқин қилиниб келинади ва бу аксарият ҳолларда образли тил бирликларининг қайси нуктаи назардан ўрганилаётганига боғлиқ бўлади. Масалан, Шарл Балли фикрича, «образлар фақат экспрессив маънога эга бўлганлиги туфайли биз учун мавжуд бўлади» [Балли 1961: 224]. Стилистик аспектда образларнинг уч тури бир-биридан фарқланади: конкрет, эмоционал ва ўлик образлар [Балли 1961: 228]. Лексикологик ва фразеологик аспектларда образ кўпинча кўчма маънога тенглаштирилади ва «икки суратнинг қўшма ҳис этилиши, яъни ҳам асосий тушунчанинг ва ҳам янги тушунчанинг бир вақтнинг ўзида тасаввур этилиши» тарзида изоҳланади [Гак 1966: 93, 101]. Яна бир гуруҳ олимлар образларнинг турғун ҳолатга эга бўлишини, уларнинг тарихан шаклланганлигини, лексикографик манбаларда қайд қилиниб, авлоддан авлодга тайёр ҳолда етказилиб берилишини ва нутқ муҳотида шаклланмаслигини қайд қиладилар [Чернышева 1970]. Айрим тадқиқотчилар, аксинча, тил бирликлари семантикасида образларнинг йўқолишини таъминловчи омилларга эътиборларини қаратадилар. Бу омиллар қаторига ё фразеологизмларнинг кўп қўлланишини [Гвоздев 1965], ё уларнинг ички шакли ва ҳозирги маъноси ўртасида асосли алоқанинг йўқлигини [Коралова 1972], ё компаратив фразеологизмларда бир хил семантик мавзуга хос предметларнинг киёсланишини [Кунин 1969] киритадилар.

Мазкур мақолада биз спонтан образли ўхшатишларда образларнинг шаклланиши ва танлаб олинишига таъсир

этувчи семантик омиллар хусусида тўхталмоқчимиз. Маълумки, мавжуд кўпгина тадқиқотларда киёслаш бир предметни бошқасига ўхшатишдан иборат стилистик восита, деган фикр қарор топган. Аммо бу тадқиқотларда бундай ўхшатишлар қайси мақсадда қилинаётгани кўрсатилмайди. Фикримизча, ўхшатиш, энг аввало, қандайдир белгини ҳодисага нисбатлашнинг муҳим воситасидир. Бир предмет ёки ҳодисани бошқасига ўхшатиш бирдан-бир мақсад бўлмасдан, шу белгини, яъни образни тақдим этиш воситасидир.

Таъкидлаш жоизки, компаратив образни шакллантиришда иштирок этувчи семантик ва лингвистик омилларнинг иштирокига кўра, *comme* сўзи асосида ҳосил бўлувчи образли ўхшатишлар турғун ва спонтан структураларга эга бўлиши мумкин. Турғун образли ўхшатишлар асосан тил сатҳига тегишлидир. Уларнинг компаратив маънолари француз тили луғат фондининг зарурий қисмига айланган ва тегишли нутқ вазиятларида тайёр ҳолда танлаб олинади, реаллашади. Спонтан ўхшатишлардаги компаратив образнинг шаклланишида эса ўхшатиш компонентларининг ҳар бири ўз ўрнига эга бўлади. Кузатишларимиз *homme* сўзи асосида кенгайтирилган образли ўхшатишлар доирасида олиб борилади.

Образли мулоқот жараёнида ўхшатиш ядроси (S_2) ўрнида қўлланган *homme* отининг сифатлар, предлогли қурилмалар, қўшма гаплар воситасида кенгайтирилиши, айти пайтда, *homme* оти умумлашган денотатининг мазмунан торайишига, яъни сифат ўзгаришига олиб келади. Бундай ўхшатиш вазиятларининг

барчасида қиёслаш бир хил йўналишда содир бўлади: эркак киши маълум бир фазилатга эга, ўзига хос руҳий ҳолатда бўлган ёки бирон-бир ҳаракатни бажараётган эркак кишига қиёсланади. Семантик нуқтаи назардан бундай ўхшатиш вазиятларини изоҳлаб бериш унчалик қийинчилик туғдирмайди, чунки одатдаги шароитларда индивидуал эркак шахси одам билан қиёсланмайди: эркак шахсининг ўзи биологик мавжудот сифатида ҳам, ижтимоий мавжудот сифатида ҳам барча семантик белгилари бўйича одам жинсига мансубдир. Демак, ўхшатиш ядроси кенгайтирилган образли ўхшатишларда образнинг шаклланиши учун ўхшатиш компонентлари ўртасида мавжуд бўлган семантик муносабатлар етарли бўла олмайди. Компаратив образ доимо кўшимча контекст доирасида вокелана олиши мумкинлиги сабабли, уни шакллантирувчи механизмлар ҳам *homme* семантикасида ташқарида мавжуд бўлади. Шу боисдан мазкур мақолада ўхшатиш ядроси сифатида *homme* оти референтларини юзага чиқарувчи нутқ воситаларидан фақат биттасигагина, яъни ~ *comme un homme* + *adjectif* синтагмасига эътибор қаратмоқчимиз.

1. **Le commandant** respirait lourdement en dormant, **comme un vieil homme** (Lanoux, Wardin, 153). 2. Et **le commandeur** regagna l'embrasure de sa fenêtre en courant **comme un jeune homme**, en répétant à demi haut...(Stendhal, Lamiel, 219). 3. Il (**Ratier**) se leva et s'étira longuement en respirant *comme un homme heureux* (Gréville, Marier, 265). 4. Lui, il (**Carle Vernaille**) jouissait secrètement d'être un objet d'attention; il observait, avec une apparence de rêverie; il riait d'être signalé par des bourgeois *comme un homme dangereux*, et il continuait de discourir sur le siècle nouveau...(Bazin R., Plaine., 166). Ўхшатиш ядроси (S₂) ўрнида қўлланган *homme* гиперонимининг сифатлар воситасида аниқлаштирилиши асосан икки йўналишда амалга ошириляпти: препозитив ва постпозитив. *Homme* оти ва сифатлар томонидан ифодаланаётган семалар ўртасидаги нисбат пре- ёки

постпозицияда турлича оппозиция кўринишига эга. Масалан, биринчи ва иккинчи мисолларда (~ *comme un vieil homme*; ~ *comme un jeune homme*) *vieil* ва *jeune* сифатлари отлашиш жараёни ҳудудига тушиб қолган ва лексик маъноларига хос бўлган семалардан фақат биттагина (қари ва ёш) семасини вокелантиряпти. Бундай ўхшатиш структураларида *un vieil homme* ва *un jeune homme* бирикмалари ягона образлар сифатида идрок этилади ва бутун бирикма ягона урғуга эга бўлади (Grévisse, 1980: 432). Синтагма маъноси сифат ва от маъноларини кўшишдан ҳосил бўлмайди, бунда маъноларнинг бирикиб кетиши содир бўлади. Демак, препозицияда келган сифатлар ўз семалари билан *homme* гиперонимини торайтиради ва синтетик синтагма сифатида ўхшатиш ядроси ўрнида танлаб олинган ягона (чол, мўйсафид ва йигит) референтни кўрсатади. Образ шаклланиши учун зарур бўлган барча асосий сифат белгилар айнан шу референт билан боғлиқ ҳолда юзага чиқади. Бироқ *un vieil homme* ва *un jeune homme* бирикмаларида *vieil* ва *jeune* сифатлари референтнинг асосий сифат белгисини кўрсатибгина қолмасдан, кўп ҳолатларда ўхшатиш ядроси ўрнида қўлланган референтнинг ўзини кўрсатувчи асосий восита сифатида ҳам кенг миқёсда ўхшатиш структураларини ҳосил қила олади. Масалан: 1. **Mon ami** qui n'est plus jeune, mais qui se bat **comme un jeune**, m'a raconté ceci...(Bazin R., Guerre., 81). 2. Tout le jour, il (Christophe) resta sur une chaise, au coin du feu, muet, fiévreux, le dos courbé **comme un vieux**, et, quand il était seul, il pleurait en silence (Rolland, Christ. (2), 137).

Учинчи ва тўртинчи мисолларда (~ *comme un homme heureux*; ~ *comme un homme dangereux*) *heureux* ва *dangereux* сифатлари отдан кейинги ўринга тушиб қолган ва лексик маъноларига хос барча семаларни вокелантиряпти. Бундай ўхшатиш структураларида ~ *un homme heureux* ~ *un homme dangereux* бирикмалари ягона образлар сифатида идрок этилмайди, от ва сифат бундай

ҳолатда алоҳида-алоҳида урғуга эга бўлади. Постпозицияда келган сифатлар ўз семалари билан *homme* гиперонимининг ҳолат белгиларини кўрсатиб, аналитик синтагмаларни ҳосил қилади. Аналитик синтагма таркибида бу сифатлар *homme* оти томонидан ифодаланган маънога тавсифловчи, фарқловчи детални - руҳий ҳолат, ташқи кўриниш, характер белгиси ва шу кабиларни кўшади. Образ шаклланиши учун зарур бўлган барча ҳолат- белгилар семантикадан ташқарида, тил соҳиблари онгида мавжуд бўлган умумий тасаввурлар асосида юзага чиқади.

Умуман, *homme* оти денотатининг ҳолат белгиси бўйича ўхшатиш ядроси ўрнида эркак образи шаклида вокеланиш имконияти чексиздек туюлади. Мисолларимиз таҳлили бундай “чексизликни” тизимлаштириш имкони мавжудлигидан далолат бермоқда. Ҳар сафар образ маркази эркакларнинг у ёки бу тоифасига хос бўлган хислатларга кўчирилади. Бундай хислатларни спонтан образли ўхшатиш структураларида вокелантиришда сифатларнинг қуйидаги семантик гуруҳлари иштирок этади:

1) ғазабланиш, нафратланиш, норозилик, жаҳли чиқиш, қони қайнаш: irrité, exaspéré, excité, furieux, nerveux, enragé, impatienté, impatient, scandaliste, forcené, furibond;

2) хижолат бўлиш, уялиб қолиш, саросимага тушиш, довдираш, ажабланиш, хайрон бўлиш, маҳлиё бўлиш: honteux, confus, gêné, penaud, déconfit, décontenacé, surpris, étonné, atterré, consterné, stupéfait, stupéfié, saisi, abasourdi, désorienté;

3) изтироб, ҳаяжон, ташвиш, бесаранжомлик, безавталиқ: ému, trouble;

4) кўркув, ваҳима, даҳшат, жаҳл, хафагарчилик, нотинчлик, безовталиқ, ташвиш: effrayé, effaré, épouvanté, effarouché, épeuré, anxieux, angoissé, horrifié, craintif, inquiet, alarmé, intimidé, affolé, dangereux;

5) хурсандлик, шодлик, хушвақтлик, шод-хуррамлик, севинч, қувонч, катта завқ-шавқ: heureux, ravi, riant, souriant, joyeux, triomphant, radieux,

content, rayonnant, épanoui, exultant, amuse, extasié, gai, émerveillé;

6) ҳақорат, таҳқир, сўкиш, камситиш, хўрлаш: humilié, vexé, mortifié, blessé, froissé, piqué, dépité, offense, meurtri, ulcéré, souffleté;

7) умидсизлик, маъюслиқ, ғамгинлик, руҳий тушкунлик, чорасизлик, қайғу, ҳасрат, ғам-ғусса: découragé, déçu, désespéré, prostré, accablé, oppressé, triste, attristé, navré, morne, maussade, somber, assombri, résigné, maincu, assommé, abattu, écrasé, brisé, épuisé, harassé;

8) ғурур, ифтихор, иззат-нафс, кибр-ҳаво, мағрурланиш, фахрланиш, калондимоғлик, такаббурлик, манманлик, димоғдорлик: orgueilleux, glorieux, hautain, dédaigneux, vaniteux, altier, fier;

9) нафрат, жирканиш: écœuré, dégoûté, monstrueux, répugné;

10) нафратланиш, жирканиш, ҳазар қилиш, бировдан қулиш, масҳара қилиш: narquois, ironique, goguenard, malicieux, railleur, moquer, gouailleur;

11) уятчанлик, тортинчоқлик: timide, timoré, pudique, discret, silencieux;

12) хотиржамлик, вазминлик, босиқлик: serein, quiet, calme, tranquille, immobile, placid, silencieux;

13) диққат-эътиборли: recueilli, attentif, absorbé, pensif;

14) сидқидилдан яхшилик қиладиган, самимий, меҳрибон, очикқўнгил, раҳмдил, илтифотли, марҳаматли, хушмуомалали: aimable, tendre, câlin, magnanime, cordial, bienveillant, doux, doucereux, moelleux, courtois;

15) иккиланувчи, журъатсиз, қатъиятсиз, ланж: hésitant, indécis, incertain;

16) паришонхотир, [аёли қочган, фикри тарқок, бепарво, эътиборсиз: distrait, haggard, inattentif;

17) бепарво, лоқайд, эътиборсиз: impassible, imperturbable, indifférent, insensible, impenetrable, dur, sec, inflexible, intransigent, inexorable, impitoyable, implacable, glace, raide, froid.

Мисоллар: 1. Est-ce donc difficile pour toi de vivre *comme un homme sérieux*,

comme un père? (Gréville). 2. Il (David) pleurait et riait à la fois, tournant sur lui-même *comme un homme ivre* ... (Richard). 3. Il chancela *comme un homme terrassé* (Brète). 4. Il (David) se contenta de hocher la tête lourdement, *comme un homme accablé* (Richard). 5. Il (M.Leroy) soupira *comme une homme ennuyé* (Gréville). 6. Fergan, pris au dépourvu, tournoya *comme un homme blessé* et se retint contre la muraille... (Farrère). 7.- Ah! Certes, oui! Fit le caissier en soupirant *comme un homme désespéré* (Gréville). 8. ... et il (oncle Jules) frottait vigoureusement ses mains l'une contre l'autre, *comme un homme très satisfait* (Pagnol). 9. Il (Roger) indiquait le promeneur qui, les mains dans ses poches, le front en avant, s'en allait *comme un homme pressé* (Gréville). 10. Richelieu, qui venait de se glisser dans la chambre *comme un homme attendu*, saisit ces dernières paroles (Dumas), etc.

Демак, S₂ ўрнида танлаб олинган *adj+homme* ва *homme+ adj* синтагмаларда образнинг пре- ёки постпозициядаги сифатларга боғлиқ ҳолда шаклланиши учун турлича семантик оппозицияларнинг мавжуд бўлишлиги тақозо этилади: а) образ бирлигининг мавжуд бўлиши/ образ бирлигининг мавжуд бўлмаслиги; б) сифатнинг фонетик ва семантик вазнини йўқотиши/ сифатнинг фонетик урғуни ҳам, семантик автономияни ҳам сақлаб қолиши; в) асосий сифат белгиси/ҳолат сифат белгиси; г) *homme* гиперонимини торайтириш/ *homme* гиперонимига қўшимча деталь киритиш. Умуман олганда, мисолларимизнинг 95 % идан кўпроғида S₂ ўрнида сифатларнинг постпозитив шакли танлаб олиниши кузатилади. Модомики постпозиция-даги сифат ўзининг барча лексик белгиларини сақлаб қоларкан, образни шакллантиришда у муҳимроқ роль ўйнайди.

Адабиётлар:

1. Балли Шарл. Французская стилистика М., 1961. – С. 224.
2. Балли Шарл. Французская стилистика. М., 1961. - 228.
3. Гак В.Г. Беседы о французском слове. М., 1966. – С. 93,101.
4. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
5. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965. - С. 88.
6. Коралова А.Л. К вопросу о лингвистической образности // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. Мориса Тореза. М., 1972, вып. 70.
7. Кунин А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках (опыт сопоставительного анализа) // Русский язык за рубежом, 1969. № 3. – С. 80-86.
8. Grevisse M. Le Bon usage, 11^e edition, Gembloux, Duculot, 1980. – P. 432.

Мустаева Г. Интерпретация лингвистического образа в отношении языка и речи (на материале синсемантической актуализации денотатов homme). В данной статье анализируются точки зрения ученых по поводу определения понятия лингвистического образа, его формирования и лексикографической кодификации. Дифференцируется формирование компаративного образа на уровне языка и речи как устойчивое и спонтанное. Систематизируются семантические факторы, способствующие формированию и выбору образов в спонтанных сравнениях, на материале синсемантической актуализации денотатов homme.

Mustayeva G. Interpretation of the linguistic image in relation to language and speech (on the material of the synsemantic actualization of denotats of «homme»). In this article, the views of scientists on the definition of the concept of linguistic image, its formation and lexicographic codification are analyzed. The formation of a comparative image at the level of language and speech is differentiated as stable and spontaneous. Semantic factors that contribute to the formation and choice of images in spontaneous comparisons are systematized, on the material of the synsemantic actualization of denotats of the noun homme.